

СНТ в безлюдном месте; как пояснял подсудимый и находившиеся в его доме родственники, потерпевший и его друзья вели себя агрессивно, находились в состоянии опьянения, имели численное и физическое превосходство, проникли на территорию домовладения К. без разрешения. Также установлено, что К. нанес удары топором Д., после того как он нанес удар кулаком в область лица его брата, от которого последний упал.

Резюмируем, что основные вопросы применения необходимой обороны достаточно подробно разъяснены Верховным Судом РФ,

однако неправильная оценка деяний со стороны органов предварительного расследования и суда является довольно частым явлением. Возбуждая уголовное дело, осуществляя сбор доказательств, органы дознания и предварительного следствия зачастую придерживаются обвинительного уклона. В свою очередь, суд квалификацию не меняет, что нивелируют институт необходимой обороны, влечет уголовную ответственность невиновных, нарушает режим законности и является недопустимым.

Ковалев Д.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Необходимая оборона представляет собой действенный способ предупреждения преступных деяний, при совершении которых возможность причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего значимее, чем возможность последующего уголовного наказания. При этом, обеспечивая собственную безопасность, потерпевшему очень легко переступить черту закона и превысить пределы необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны – это уголовное преступление, представляющее собой умышленные действия лица, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности совершенного в отношении него посягательства.

На сегодняшний день установление превышения пределов необходимой обороны связано с рядом проблем, в числе которых:

1) неопределенность законодательных положений.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 говорится о том, что «превышением необходимой обороны является явное несоответствие причиненного и предотвращенного вреда», и в то же время указывается, что «действия оборонявшегося нельзя рассматривать как превышение обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем предотвращенный, но при его причинении не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства»¹. При этом в законодатель-

стве не указано, что конкретно следует понимать под «явным несоответствием» – этот признак является оценочным. Представляется, что такая формулировка вносит путаницу в понимание того, в каких случаях необходимая оборона будет считаться превышенной, а в каких – нет. В этой связи было бы полезным разъяснить в законе термин «явное несоответствие», к примеру: «явное несоответствие – это очевидная для всех (в том числе и для оборонявшегося) несопоставимость, несоразмерность вреда, причиняемого в рамках необходимой обороны, вреду, причиняемому нападением»;

2) судебные ошибки при оценке законности действий лиц, оборонявшихся от преступных посягательств.

Зачастую потерпевшему трудно объективно оценить соразмерность применяемых им мер обороны и возможного вреда, который может нанести преступник. На это влияют такие факторы, как внезапность нападения и состояние растерянности, при котором человек действует инстинктивно, не успевая подумать.

И хотя в законодательстве установлено, что «действия защищаемого лица, если оно из-за неожиданности нападения не могло объективно оценить степень и характер опасности посягательства, не являются превышением пределов необходимой обороны» (ст.37 УК РФ), судебная практика по данному вопросу является неоднозначной.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022).

Так, между В. и Р. возникла ссора в момент, когда В. резала хлеб. В ходе ссоры Р. развернул ее к себе, одной рукой схватил за шею, а другой нанес несколько ударов в область плеч. В. ударила его в грудь ножом, которым резала хлеб, причинив тяжкий вред здоровью. В суде В. отрицала свою вину, указывая, что Р. был пьян и агрессивен, а когда он схватил ее за шею, она стала задыхаться и не могла вырваться, потому рефлекторно ударила его ножом без намерения убить или ранить. Однако суд первой инстанции квалифицировал действия В. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, указав в приговоре, что «зная об агрессивности Р., В. не сгладила ссору, не уступила ему в конфликте, а значит, говорить о том, что она действовала в условиях необходимой обороны, нельзя». Приговор был обжалован в нескольких инстанциях, но лишь в четвертой действия В. были расценены как необходимая оборона в связи с тем, что, во-первых, В. не вооружалась намеренно – нож уже находился у нее в руке, т.к. в момент нападения она резала хлеб; во-вторых, В. нанесла Р. удар ножом именно в момент удушья, когда у нее были основания опасаться за свою жизнь; в-третьих, В. нанесла Р. единственный удар ножом, что в совокупности свидетельствует об отсутствии в действиях В. превышения необходимой обороны¹.

Представляется полезным закрепить в законодательстве четкие критерии применения необходимой обороны. Также следует согласиться с предложением некоторых авторов ввести в практику ситуационную судэкспертизу, которая позволила бы более точно определять соразмерность причиненного в ходе необходимой обороны вреда степени опасности посягательства². Это способствовало бы единообразию судебной практики и более ясному пониманию пределов и оснований необходимой обороны самими гражданами.

Следует отметить, что наличие подобных противоречий в судебной практике заставляет некоторых людей отказываться от применения мер необходимой обороны из-за опасения в дальнейшем быть привлеченными к уголовной ответственности. Поэтому полагаем, что

ошибки, допущенные судами при квалификации преступлений, связанные с превышением необходимой обороны, отсутствие внимания к полной хронологии конфликта, приведшего к необходимости лица обороняться, в конечном счете приводит не только к нарушению законных прав и интересов лиц, подвергшихся нападению, но и формирует у преступников убежденность в безнаказанности, что способствует росту преступности и утрате доверия граждан к правоохранительным органам. Поэтому проблема, рассмотренная в настоящем исследовании, представляет особую актуальность и нуждается в скорейшем разрешении.

На сегодняшний день в Госдуму внесен законопроект, предусматривающий возможность граждан предпринимать любые действия по защите себя и своих близких при незаконном проникновении злоумышленников в жилище, и не опасаться наступления уголовной ответственности за это. Авторы законопроекта аргументируют его необходимость тем, что при проникновении посторонних лиц в жилище потерпевшие зачастую не могут полностью оценить степень опасности действий злоумышленников³.

На наш взгляд, принятие такого законопроекта весьма полезно и позволит не только спасти свою жизнь гражданам, в чье жилище незаконно проникли преступники, но и вызовет мощный предупредительный эффект: зная о том, что при незаконном проникновении в чужое жилище есть риск столкнуться с неограниченной самообороной, преступники, вероятно, будут реже совершать подобные деяния.

Следует указать, что необходимая оборона может быть индивидуальной или коллективной и актуальность обсуждения этого вопроса определяется возникающими проблемами в процессе применения нормы о необходимой обороне, в частности об объеме причинения вреда нападавшему, о конкретных лицах, которым возможно причинить вред при защите, о возможности защиты нескольких лиц от одного нападающего и др.

Анализ правовой природы необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК РФ) не позволяет чет-

¹ Адвокат добился в Верховном Суде оправдания женщины, осужденной за превышение необходимой обороны // Адвокатская газета. URL: <https://www.advogazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-v-verkhovnom-sude-opravdaniya-zhenshchiny-osuzhdennoy-za-pr-eyshenie-neobkhodimoy-oborony/> (дата обращения: 20 февраля 2025 г.).

² Пучнин А.В., Прохонов В.С., Сысолина Н.С. Проблемы установления превышения пределов необходимой обороны // Вестник ВИ МВД России. 2022. № 4. С. 247.

³ В Госдуму внесли проект о самообороне при незаконном проникновении в дом // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20250217/gosduma-1999781985.html> (дата обращения: 20.02.2025).

ко сделать вывод о том, какой характер (индивидуальный или коллективный) необходимой обороны закрепила эта норма. Данный вопрос не рассмотрен и в практике Верховного Суда РФ. Вместе с тем и правоприменитель, и лицо, защищающее свои права (жизнь и здоровье), обязаны это четко знать. Осознание индивидуального или коллективного характера необходимой обороны позволит защищаемому лицу четко оценить опасность нападения, выбрать соответствующие средства защиты и не допустить превышения пределов необходимой обороны. Кроме того, это не позволит совершить умышленное или неосторожное преступление после завершения необходимой обороны¹.

Таким образом, некоторые вопросы реализации института необходимой обороны

остаются нерешенными, несмотря на его достаточно долгое существование в законодательстве. Противоречивость судебной практики, а также неопределенность законодательных положений порождает нарушение законных прав и интересов граждан, формирование у преступников убежденности в безнаказанности своих незаконных действий, снижение доверия населения к правоохранительным органам и государству. Для решения имеющихся проблем представляется целесообразным дополнить действующее законодательство более конкретными разъяснениями, связанными с регулированием института необходимой обороны, а судам – более скрупулезно, внимательно и объективно рассматривать все обстоятельства дел, связанных с применением необходимой обороны.

Сторожихин И.С.

Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

При задержании лица, совершившего преступление, законодательством допускается обоснованное причинение вреда, не являющегося преступлением в силу своей социальной полезности. Правомерность таких действий ограничивается временными рамками начала и окончания.

Временное ограничение правомерности задержания лица, совершившего преступление, имеет важное значение для предупреждения самоуправства. О чем свидетельствуют первые письменные источники, где устанавливались временные рамки правомерного причинения вреда при задержании преступника, так потерпевший от кражи имел право на убийство вора в тот момент, когда вор был застигнут при подготовке к краже либо в момент ее совершения².

Временной предел играет важное практическое значение в следственной и судебной практике, так как позволяет определить

существовало ли право у задерживающего лица на причинение вреда лицу, которое совершило преступление, и не закончилось ли оно к моменту его причинения.

По законодательной конструкции ст. 38 УК РФ не регламентирует временных критериев начала и окончания права на задержание. В ней говорится только о том, что лицо должно совершить преступление. А.П. Дмитренко справедливо отмечает, что определение пределов задержания ложится на разрешение наукой уголовного права³.

В науке уголовного права в настоящее время не сложилось единого подхода к определению момента, с которого наступает право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Так, И.С. Тишкевич утверждал, что у граждан отсутствует право на причинение вреда преступнику на этапе приготовления к преступлению, и поэтому они должны ограничиться

¹ Мальков С.М. Необходимая оборона: проблемные вопросы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2023 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2023. С. 145-147.

² См.: Пушкарев А.Л. Нормативное закрепление оснований, порядка и пределов участия граждан в пресечении преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4 (40). С. 174.

³ См.: Дмитренко А.П. Временные пределы права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003, Вып.3. С. 144.